

В следующий раз Сайлас поступил умно: вместо того, чтобы выйти и попытаться изобразить героя, он остался в стороне и подождал, пока Мальчик переживет кошмар, а все остальные разойдутся, прежде чем выйти и подойти к библиотеке. Он увидел, что юноша забился в угол и плачет. Это был негромкий плач, как от разрыва сердца, и печали добавляло то, что он при этом нежно поглаживал точеные страницы книги.

"Кто там?!" - рявкнул он, услышав звук приближающихся шагов, вскочил на ноги и замер, увидев Сайласа. "Кто ты? Это место запрещено для стражи!"

"... Сочувствую", - сказал Сайлас с горькой улыбкой. Он уже начал действовать.

"А?"

"Когда я был маленьким мальчиком, - продолжал Сайлас. "У меня была соседка, Адала. Это была хрустящая женщина, лет пятидесяти. Она мне нравилась, так как часто угощала меня сладким хлебом и печеньем, и я приходил к ней, когда мои мама и папа ссорились. Это было мое тайное убежище. И вот однажды... Адала попросила об одолжении - она хотела, чтобы я сделал ей массаж ног. Ни вреда, ни вреда. Ну, был немного неприятный запах, но это не важно. В следующий раз это были плечи. Потом бедра. Потом спина. Потом грудь. А потом... а потом - нижняя часть".

"Фу", - отреагировал мальчик на рассказ Сайласа, проглотив полный рот и заметно сморщившись.

"Каждый день она заставляла меня приходить к ней и говорила, чтобы я раздевался и играл с

ней голышом, а потом она дразнила мой член, и я чувствовал себя странно - это пугало меня, все это. Видеть, как эти женщины пристают к тебе... это спровоцировало меня. Это вызвало далекие воспоминания, и все, что я хочу сделать, это сесть и поплакать с тобой. Но! Мы не можем! Мы должны быть сильными! Они хотят видеть, как мы трусим и хнычем, но мы не можем им этого позволить!"

"П-правильно, да! Наконец-то... наконец-то кто-то, кто понимает", - мальчик сразу же подошел к ней, совершенно ничего не подозревая, как наивный маленький ребенок. "Кто-то, кто понимает мою боль". Он протянул руки и широко обнял Сайласа. Тот на мгновение принял странный вид, прежде чем обнять юношу в ответ; он ожидал, что тот будет сопротивляться, но было ясно, что если кто-то был книжным червем, это вряд ли означало, что он умнее необразованного пастуха. "Ты... ты теперь в порядке? К счастью, их физическое прикосновение осталось только поверх моей одежды. Я... я не могу представить, что бы я сделал, если бы пережил то, что пережил ты".

"... Я... лучше", - продолжил Сайлас. "Я все еще в ужасе от женского прикосновения - даже любовь всей моей жизни, Айрин, оставила меня, потому что каждый раз, когда она пыталась прикоснуться ко мне... я начинал кричать и отбиваться от нее. И теперь я один. Один в этом жестоком мире".

"Ты не один!" воскликнул мальчик. "Я... Может быть, я и не смогу заменить любовь всей твоей жизни, но я буду твоим другом! Если тебе когда-нибудь понадобится кто-то, с кем можно поговорить и излить свое сердце... ты всегда можешь прийти ко мне, независимо от времени суток". Сайлас, слушая молодого человека, был тронут; он не мог вспомнить, когда в последний раз в своей жизни встречал по-настоящему порядочного человека. Конечно, его образ жизни вряд ли позволял встретить таких людей, но все же. Чтобы кто-то безоговорочно предложил свою поддержку совершенно незнакомому человеку, которого только что встретил... это говорило либо о глубокой наивности, либо о таком широком сердце, что оно не имело границ.

"Спасибо. Как тебя зовут?"

"Мальчик Полотенчиков. А тебя?"

"Сайлас... просто Сайлас", - сказал он. "Приятно встретить родственную душу, мальчик. У тебя здесь много книг!" Увидев свою возможность и уже уловив слабость Мальчика, Сайлас быстро сменил тему.

"Да!" С изменением темы, личность мальчика, казалось, полностью сменилась с мокрой собаки на человека в абсолютном восторге. "Это библиотека замка! Хотя она крошечная, грубая и в ней не хватает книг по сравнению с другими крупными библиотеками королевства... для меня она прекрасна".

"Вау!" тихо воскликнул Сайлас. "Я всегда хотел читать, но... боюсь, меня никто никогда не учил. Каждый раз, когда я слышал, как другие дети рассказывают о какой-нибудь сказке, которую они прочитали в книге, я думал: "Ах, как бы я хотел тоже так уметь..."...".

"Т-ты не умеешь читать?" - слезы навернулись на глаза мальчика, когда он снова рванулся вперед и обнял Сайласа. "Ты страдал! По-настоящему, по-настоящему страдал! Не бойся, Сайлас", - добавил он. "Даже если мне придется воздержаться от своих обязанностей, я обещаю тебе... Я научу тебя читать! И писать! И я научу тебя всему, чему ты захочешь научиться!"

"Правда? Даже истории?!" - увидев потенциал, Сайлас тут же ухватился за него. "Я всегда интересовался ею, но у меня никогда не было никого, у кого можно было бы поучиться".

"Да, история! Я люблю историю! Ты тоже любишь историю?!" - глаза Мальчика, словно он наконец-то встретил свою половинку, засияли, как яркие звезды на небе.

"Д-да", - к этому моменту Сайлас немного испугался. Но, к счастью, следующий день не наступил, и Мальчик забыл о своем задушевном друге. Да, к счастью.

"Замечательно! Ах, история велика", - сказал Мальчик, с волнением подбегая к одной из деревянных полок, прикрепленных к холодной каменной стене, и доставая довольно толстый и пыльный фолиант. "Это, по моему скромному мнению, одна из величайших историй, когда-либо написанных. Она была написана покойным гроссмейстером Лехом и охватывает всю историю Королевства, вплоть до эпохи Великой Королевы Алиши. Большинство людей пытаются дискредитировать его, потому что он присоединился к принцу Эйдуну во время Второй войны за наследство, но какое отношение политические устремления человека имеют к написанной им истории?"

"Конечно, она немного подробная и толстая, но такова история - вы не можете упрощать ее, как это делают другие, более популярные гроссмейстеры! Знаете ли вы, что гроссмейстер Эдвин II охватывает всю историю восстания Ускаша на шести страницах? Шесть страниц! Сорок лет постоянных распрей, войн и несправедливостей уместились в шесть страниц! Позор! Абсолютный позор! С другой стороны, гроссмейстер Лех посвятил целый раздел истории только восстанию! Целых четыре главы! Он дал предысторию восстания - поскольку оно не произошло просто так, из ниоткуда - а также средства и способы, которые навсегда изменили наше Королевство. Ааа, простите, я склонен к болтовне, я знаю. Прошу прощения. Вы должны знать это, в конце концов".

"..." Сайлас уставился в пустоту. Дело было не в том, что информация, которую он получил, была сложной - на самом деле, она вполне соответствовала многим историческим событиям на Земле, - а в том, что он получил ее так... легко. Конечно, информация была очень устаревшей, но, похоже, она не была таким уж большим секретом, как он опасался - это было не так, как на Земле во времена до Просвещения, где все истории, да и почти вся литература, были написаны духовенством и тщательно охранялись.

"Т-ты... ты не знаешь?" Мальчик, с другой стороны, принял пустое состояние Сайласа за замешательство, что вызвало еще один короткий сеанс плача и объятий со стороны мужчины. "Просто... ты... получил какое-нибудь образование?"

"Я... кхм, меня учили доить и пасти скот", - быстро соврал Сайлас. "И немного - как махать мечом, хотя я так и не научился. Из-за этого мой отец неоднократно избивал меня до потери сознания, пытаясь "сделать из меня мужчину"". Предыстория Сайласа становилась все мрачнее и мрачнее - на самом деле, это была слишком запущенная душещипательная история, и почти любой человек на Земле давно бы уже не обращал на него внимания. Мальчик же, с

другой стороны... он купился на это.

"Боже милостивый! Ты... твоя жизнь... ааа", - он снова обнял Сайласа и заплакал. На этот раз, однако, объятия были крепче и длились дольше. Неужели я зашел слишком далеко? "Не волнуйся. Я... Может, я и сам не такой уж удивительный человек, но я научу тебя всему, что знаю. Может, у меня не так много, но вот, - он вдруг поспешил к единственному столу и полез в ящик. Мгновение спустя звон монет всколыхнул тишину: Мальчик вытащил небольшую горсть сверкающих серебром монет, поднес их к Сайласу и подтолкнул к нему. "Это четырнадцать серебрушек. Если бы... если бы ты пришел вчера, у меня было бы больше. Возьми их - мне все равно, куда ты их потратишь, только обещаю мне, что будешь приходить снова и снова, чтобы я мог тебя учить".

"... оставь себе свои монеты, Мальчик", - Сайлас мягко улыбнулся и закрыл руку юноши. "Твоя поддержка и дружба стоят гораздо больше, чем какой-то частичный блеск".

Если бы глаза могли быть маяками и маячками, то глаза юноши в этот момент были бы самыми яркими. Руки мальчика начали дрожать, а монеты стали сыпаться вниз, как дождь, ударяясь о каменный пол. За слезами вскоре последовали сопли, и если бы кто-нибудь со стороны увидел эту сцену, то, несомненно, решил бы, что Сайлас откровенно мучает юношу. Увы...

Сайлас вздрогнул, наострив уши. За многие годы жизни в замке у него обострился слух на упыринные звуки, и теперь он улавливал их, и они приближались. Время пришло, он знал. Пора прощаться и с Мальчиком, и с их нынешней реальностью. По крайней мере, день был продуктивным; он сможет легко повторить его и получить больше информации. Проблема заключалась в сроках - ему пришлось бы корректировать количество информации для каждого перезапуска, и его очки жалости, скорее всего, продолжали бы падать. Но, опять же, это предстояло выяснить будущему Сайласу.

"Хм? Что это за звук?" спросил мальчик.

"Иди спрячься в углу", - сказал Сайлас, вздохнув, и в нем всколыхнулось кислое чувство.

Почему-то... ему не хотелось прощаться. Во всяком случае, не сейчас. "И жди, пока все это пройдет".

"Что пройдет? Сайлас? Куда ты идешь?" Сайлас все еще мог слышать тихие призывы юноши, когда тот бросился в объятия упыря, положив конец еще одной временной линии.

"На ноги, личинка!" Однако ему не сразу захотелось вставать. Это было... тепло. Ощущение того, что его принимают, признают и узнают без всяких скрытых мотивов. Оно было совершенно незнакомым, и все же его жалкий мозг жаждал его так же сильно, как жаждал пищи.

Я все еще должен спасти его, размышлял он внутри себя. А так как я знаю все его триггерные точки, это будет легко. Да. В любом случае, к будущим победам...

<http://tl.rulate.ru/book/66231/1760097>